

Митрополит Волоколамский Иларион: Конфликты уйдут, а единство народов Руси останется

*Торжества по случаю 1030-летия Крещения Руси объединили миллионы верующих России, Украины и других стран. О том, что значит сегодня этот юбилей для народов исторической Руси и для всего современного Православия, почему он отмечается в день памяти святого князя Владимира, что послужило решающим фактором в повороте от язычества к христианству, чем опасно неоязычество, и может ли идея украинских властей об автокефалии получить поддержку семьи Поместных Православных Церквей мира, в эксклюзивном **интервью РИА Новости** рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

— Владыка, почему День Крещения Руси традиционно отмечают в день памяти святого князя Владимира? Можно ли установить точную дату самого крещения наших предков?

— Об этом событии сохранилось не так много исторических данных. Ведь до Крещения Русь не имела ни развитой письменной культуры, ни собственной литературы. Даже грамотность была тогда весьма редким явлением. Летописец говорит, что, когда Владимир, крестив киевлян, стал забирать детей у своих подданных и отдавать их в учебу, матери плакали по своим детям, как по мертвым.

Крещение Руси стало и началом ее просвещения: в монастырях стали вести летописи, возникло образование, появилась литература... Но все это развилось позже. Поэтому едва ли возможно с высокой точностью определить день Днепровского крещения киевлян. Представление о нем восстанавливается лишь по обрывочным упоминаниям позднейших славянских и, отчасти, византийских источников. Поэтому для празднования Дня Крещения и был избран день памяти святого равноапостольного князя Владимира, которому мы обязаны этим историческим событием.

В Русской Православной Церкви сложилась традиция отсчитывать юбилеи Крещения от 988 года от Рождества Христова, на основании наиболее распространенной датировки, восходящей к "Повести временных лет". Но есть и другие версии — например, ряд исследователей считал более вероятным 990-й год.

— Что, на Ваш взгляд, стало решающим в повороте древней Руси от язычества к христианству? Сильная воля власти (великого князя и его потомков) или другие факторы? И почему сегодня представители Русской Церкви с тревогой говорят о

возрождении языческих верований — насколько велико их влияние на молодежь, и в чем видите опасность неоязычества?

— Дохристианская, языческая Русь была известна цивилизованному миру, в основном, своими разбойничьими набегами, дикими нравами и богатыми возможностями торговли, прежде всего рабами. Если почитать "Слово о законе и благодати" митрополита Киевского Илариона — великолепный памятник нашей древней письменности, то станет видно, что современники воспринимали обращение свирепого, жестокого и порочного языческого князя как Божие чудо. Чудом оно и было.

Все объяснения политических и культурных факторов решения святого князя Владимира появились в новое время. Эти факторы, возможно, присутствовали — и облегчили распространение христианства на Руси. Но в крещении князя Владимира, на взгляд его современников, они не были определяющими. Определяющим был выбор его сердца, и князь Владимир его сделал искренне, о чем свидетельствует его последующая благочестивая жизнь.

В новейшей истории европейских цивилизаций были попытки возвращения к неоязычеству, даже на уровне государственной идеологии — в Германии при Третьем рейхе, но эти попытки обречены на поражение. Славянское неоязычество выглядит особенно жалко: ведь если не считать общеизвестных подделок вроде "Велесовой книги", все реальные исторические сведения о почитавшихся славянами божествах сохранились лишь благодаря фрагментарным упоминаниям в христианских письменных источниках. Любая попытка реконструкции культов и ритуалов дохристианской Руси не более исторична и достоверна, чем ролевые игры поклонников Толкина. Это невозможно принимать всерьез.

Однако в условиях духовного, социального, экономического кризиса сопряженный с неоязычеством культ силы становится опасным. Неоязычество также связано с радикальным национализмом, а это может представлять угрозу и для государства, особенно если оно такое крупное и многонациональное, как Россия. Не случайно неоязыческие убеждения популярны среди нынешних украинских радикальных националистов. Не так давно в Киеве неоязычники рубили кресты, сжигали храмы, осквернили памятник святому князю Владимиру. Но нам нельзя забывать уроки истории.

— Что Вы считаете самым главным в праздновании 1030-летия Крещения Руси? Какую роль этот юбилей играет сегодня для Церкви и для народов, связанных цивилизационно, но разделенных политически?

— Событие Крещения Руси - само по себе очень глубокий и исторически сильный фактор духовного единства наших народов. Если мы откажемся от попыток использовать этот общий

праздник в частных политических целях, то все мы — и русские, и белорусы, и украинцы — будем черпать в нем свои силы. Тысяча тридцать лет — это гигантский по сравнению с человеческой жизнью срок. Он вмещает в себя всю наличествующую историю трех наших государств. "Общий стаж" нашей совместной жизни просто несоразмерен со сроками жизни современной политической повестки дня. Политические конфликты когда-нибудь уйдут в прошлое, а наше духовное и культурное единство останется — до тех пор, пока мы остаемся христианами, пока мы помним купель Крещения, которая нас породила.

— Какие юбилейные мероприятия Вы бы выделили в России и других странах? И какие высокопоставленные гости прибыли в Москву?

— В Москву прибыл Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор, прибыли и делегации большинства других Поместных Православных Церквей. Состоится Литургия в Московском Кремле, молебен у памятника князю Владимиру. В Киеве прошел традиционный масштабный крестный ход канонической Украинской Православной Церкви, ежегодно объединяющий многие десятки тысяч верующих со всей Украины. На торжества в Киев также съезжаются представители Поместных Церквей. Праздничные богослужения и торжества пройдут и в Минске.

1030-летие Крещения Руси — это событие, которое, я уверен, будут отмечать в каждой епархии, в каждом приходе Русской Православной Церкви, во всем мире.

— Украинские власти обратились в Константинопольский Патриархат с просьбой о предоставлении автокефалии, то есть независимого церковного устройства, Украине. Президент Украины неоднократно заявлял о том, что автокефалию дадут к 1030-летию Крещения Руси. Может ли инициатива украинских властей встретить поддержку у кого-либо из семьи Поместных Православных Церквей?

— Вопрос об украинской автокефалии сейчас очень политизирован: к настоящей церковной жизни Украинской Православной Церкви он имеет мало отношения. Начнем с того, что Украинская Православная Церковь и так самостоятельна в своем самоуправлении. Ее права шире, нежели права некоторых автокефальных Церквей в понимании той Церкви, которая предоставила им автокефалию. Украинская Церковь самостоятельно выбирает Предстоятеля и всех епископов, самостоятельно прославляет святых, открывает новые епархии, учреждает праздники, полностью независима от Москвы во всех вопросах организации своей внутренней жизни, в том числе и финансово-хозяйственных.

Иерархи Украинской Церкви оказывают влияние на весь Московский Патриархат, поскольку принимают участие в работе его руководящих органов. Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий — постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви, и его голос в

Синоде очень весом. Многие украинские иерархи состоят в наших Синодальных комиссиях — но никто из епископов российских епархий не присутствует в органах управления Украинской Церкви.

Каноническая Церковь Украины за автокефалией в Константинополь не обращалась. Но Томос — это не документ "на предъявителя": он выдается Предстоятелю конкретной канонической Церкви, уже существующей на своей территории. Предоставлять автокефалию безымянному конгломерату неканонических сообществ Украины, с канонически недействительной иерархией — это с точки зрения церковного права абсурд, путь в никуда.

Насколько мне известно, ни одна из Поместных Церквей не выразила поддержки этой инициативе политиков и раскольников относительно украинской автокефалии, подавляющее большинство прямо выступило против.

— Резюмируя нашу беседу, в чем Вам видится, спустя тысячелетие, главное значение крещения на берегах Днепра в 988 году для последующей истории нашей страны?

— Прекрасное, возвышенное словосочетание "народ-богоносец", когда-то найденное славянофилами и Достоевским, уже в те времена часто произносили в горьком, ироническом ключе, а сейчас оно и вовсе стало негативным штампом. Вернуть ему его положительное значение может не чья-то политическая воля, не новые идеологемы, а только наш собственный нравственный выбор. Не по праву рождения мы можем считать себя детьми и наследниками князя Владимира, но в меру своей готовности следовать избранному им курсу. Во времена святого князя Владимира судьбы народов Святой Руси определились в Днепровском крещении. Теперь каждый из нас своим личным нравственным выбором определяет дальнейшую судьбу своего христианского, православного народа.